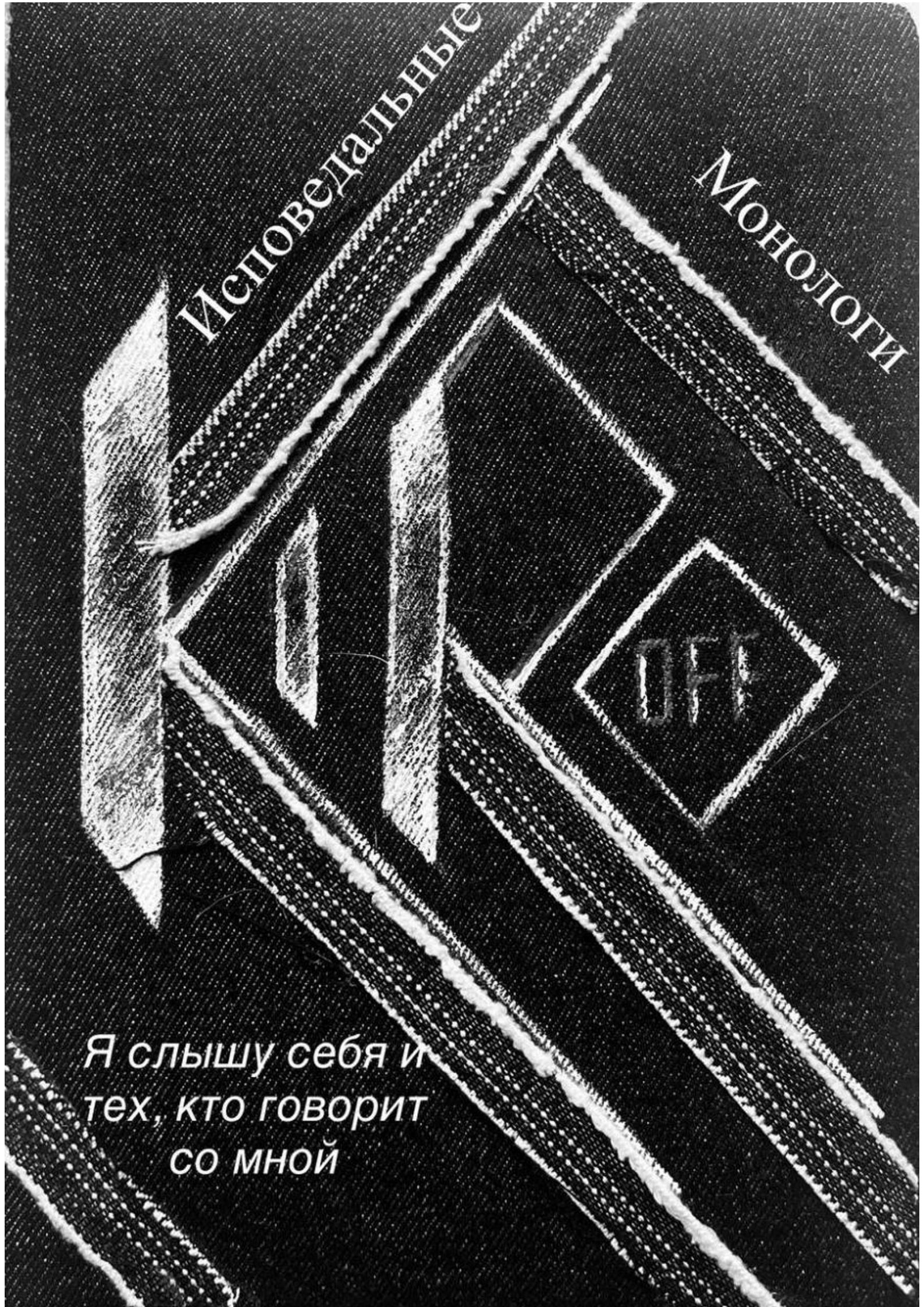

Исповедальные

Монологи

Я слышу себя и
тех, кто говорит
со мной

Кирилл Миронов

Исповедальные монологи

«Автор»

2026

Миронов К.

Исповедальные монологи / К. Миронов — «Автор», 2026

Здесь собрано всё то, в чём страшно признаться даже самому себе: обиды, предательство, осколки прошлого и честная, неприкрытая реальность.

© Миронов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Исповедальные монологи

Глава

Здравствуй дорогой читатель.

Я хочу, чтобы прямо сейчас ты отложил всё лишнее и сосредоточился на своих внутренних переживаниях. Загляни внутрь себя. Если в этот момент ты сам себе не веришь, если тебе кажется, что ты окончательно запутался или сломался - ты не имеешь права сдаваться. Просто доверься мне.

Я должен сразу сказать: я вообще не писатель и не стремлюсь им быть. Я не сидел днями и не вымучивал эти записи. Здесь нет художественного вымысла - это осколки моих мыслей, когда мне самому было невыносимо плохо. Записывал на ходу: в телефон, в заметки, на работе в какой - то случайный блокнот. Писал просто потому что внутри всё горело, я не понимал, что делать, и не мог ни с кем поговорить. А потом это просто вылилось в слова.

Представь, что это просто наш с тобой разговор на кухне. Я делюсь этим с миром только для того, чтобы помочь тем, кому сейчас тоже больно и одиноко, кто не может найти выход своим чувствам.

Погрузись в то, что я испытывал в самые тёмные моменты своей жизни. Проживи и ты свой путь вместе со мной.

Знаешь, я очень пылко, самоотверженно и слепо раздавал себя другим. Так просто. Даже восторженно. Люди, словно голодающие, тянули ко мне свои руки, будто прося о пище. Нет, я не давал им хлеб, я отдавал чувства, свою любовь и искренность. Кто-то уходил благодарным. Кто-то требовал ещё и ещё. А кто-то начинал ненавидеть за то, какой я есть. Ужас. Холод. Боязнь, что меня начнут преследовать ненавистники, заставила скрываться. Забраться глубоко внутрь. Мантия-невидимка. Время-закрытый ящик, что пылится на чердаке. Никаких угроз из мира живых. Только собственные нарастающие паника и страх. Это делает меня сумасшедшим.

На минутку я услышал мяуканье и трение о ноги. Это мой кот - Бутч Куллидж, шотландский скоттиш-фолд. Я люблю фильмы Тарантино, поэтому назвал его в честь героя Брюса Уиллиса из "Криминального чтива". Ну привет, дружок. Также хочешь посмотреть в окно? Или ты требуешь ласки? Игр? Да, это хороший такой мой проводник. Из своих думок - в реальность.

Из собственной настороженности. Я сам воздвигаю свои стены - неприступную цитадель. Каждый камень служит помехой для вторжения. В моей твердыне нет ни окон, ни дверей, лишь всепоглощающая оборона, лишённая гибкости, но обрекающая на заточение в горьком одиночестве. Мне не противно быть замурованным в камень, я умею переносить боль. Ничто и никто не властен надо мной в этом плену безмолвия.

Свеча - это мой последний жест. Я оставил её и ушёл. Всё. Если кто-то захочет, он придёт на свет, а если нет - больше не собираюсь выжигать сетчатку, вглядываясь в эту беспросветную пустоту в поисках кого-то, кого, возможно, никогда и не было.

Выдумал. Внутри сейчас только шум. Знаешь, как помехи на радио, когда сигнал совсем сдох. Или как фабрика по производству боли, что долбит по мозгам громко и до тошноты противно. Я пытался заключить с собой примирение, думал - ради исправления ошибок, но какой в этом толк? Судья внутри меня снёс к чертям все мои постройки и приговорил к абсолютной тишине без права на обжалование. Меня хлещут не плетью, гораздо хуже. Это молчаливая тюрьма, где стены давят так, что мне уже нужен аппарат искусственного дыхания. Замер. Боюсь пошевелиться. Лишний вдох или движение - станет ещё больнее. Камера - одиночка, из которой я сам решил не выходить. Внутри никого не зову.

Мягкий осенний свет, золотые листья напоминает о том, что снаружи мир не оставался.

Говорят, Господь присылает нужных людей в самый подходящий момент. При крушении. Якобы это спасательный круг, брошенный в ледяную воду, чтобы ты не пошёл на дно.

Ложь. Гнилая, дешёвая сказка для тех, кто никогда не тонул.

На самом деле Он присылает того, кто тебя окончательно добьёт. С таким, знаешь, невинным цинизмом - играючи. Этот человек приходит с легендой о тотальном принятии. Рассказывает, как долго тебя искал, как не дышалось без тебя, как вымолил у неба... Пустые слова, которые при малейшем скрежете чувств сменяются брезгливой аллергией.

И вот, пока ты захлёбываешься, этот "спаситель" уже готовит камни. Он стоит на палубе, возвышаясь над твоим хаосом, и льёт в уши патоку. Тёплые, нужные фразы, от которых хочется верить. Ты расслабляешь затёкшие руки, перестаёшь бороться с волнами и открываешься. Именно в этот момент он наносит удар. Он пришёл не вытаскивать. Он пришёл убедиться, что ты точно не всплывёшь. Это не спасение. Это экзекуция.

В какой-то момент этот абсурд становится даже забавным. Втайне сойти с ума - даже приятно. Какое-то извращённое облегчение от того, что тебя наконец уничтожили до конца. Больше не надо ждать помощи. Больше не надо верить. Ты просто смотришь снизу вверх, как твой спаситель машет рукой, и уходишь под воду с улыбкой висельника.

Я возвращался из больницы. Уже сел в автобус, как моё внимание привлекла пожилая женщина. Стоял май: солнце уже не грело так сильно, как летом, но было ещё тепло и комфортно.

Бабушка высокого роста, на вид лет 70–73. Седые волосы покрашены и от этого отливают желтизной, прямо как солнце на небе. На ней была легкая голубая блуза и кирпичного цвета штаны. Она с трудом взбиралась по ступенькам — руки и так слабые, а тут ещё тяжёлый пакет с вещами. На локтевом сгибе я заметил пластырь: следы после забора крови. Я хорошо это знал, самому приходилось часто сдаваться анализам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.